

На правах рукописи

Мотыгуллина Зухра Айвазовна

**Концепт «судьба»
в татарском и английском языках**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре «Татарский язык в иноязычной аудитории» Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова–Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент
Юсупова Альфия Шавкетовна;
кандидат филологических наук,
доцент
Багаутдинова Гузель Анваровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Закиев Мирфатих Закиевич
(г.Казань);
доктор филологических наук,
профессор
Фаттахова Наиля Нурихановна
(г.Казань)

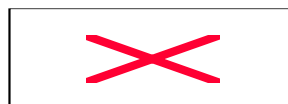
Ведущая организация: Чувашский государственный
институт гуманитарных наук

Защита состоится 1 марта 2007 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им.В.И.Ульянова–Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им.В.И.Ульянова–Ленина.

Автореферат разослан « »2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филол.наук, профессор



Д.Ф. Загидуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования языковой картины мира (ЯКМ) и ее основного конструкта – концепта обусловлена тем, что в современной лингвистике переосмысливается роль языка в реальном процессе культуросозидания. В ЯКМ отражается возникновение и развитие культурных и моральных ценностей соответствующего этноса: в языке отображены те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей соответствующей культуры.

Решение вопроса о соотношении языка и культуры во многом связано с поиском универсального и специфического в восприятии действительности носителями различных лингвокультурных традиций. Одним из аспектов такого исследования является анализ концептов на материале генетически не родственных языков, что будет способствовать выявлению этнических особенностей менталитета различных народов.

Концепт «судьба» – это ядро национального и индивидуального сознания, древнейшее «ключевое слово» человеческой культуры, в котором «запечатлён опыт всенародного осмысления категорий свободы и необходимости применительно к человеческому бытию, попытка человеческого разума отыскать последние основания жизни – силы, которые управляют мировым порядком и человеческим поведением»¹.

Судьба относится к числу древнейших ключевых слов нашей культуры, которые, несмотря на смену представлений человека о мире, а также изменений в самом мире и в самом человеке, упорно не хотят исчезать из языка и смыслового пространства культуры.

Все сказанное предопределяет а к т у а л ь н о с т ь т е м ы диссертационного исследования.

Предметом данного исследования является функционирование концепта «судьба» в татарской и английской языковых картинах мира.

Целью исследования является выявление особенностей функционирования концепта «судьба» в татарской и английской ЯКМ.

Указанная цель предполагает решение следующих основных исследовательских задач:

– выявление специфики лингвокультурологического подхода к исследованию языковых явлений;

¹ Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира / З.Х. Бижева. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – С.5.

- рассмотрение основных теоретических подходов к осмыслению языковой картины мира, понятия концепта в лингвокультурологии;
- проведение лингвокультурологического анализа концепта «судьба» в татарской и английской фразеологии и паремиологии;
- проведение лингвокультурологического анализа концепта «судьба» в татарских и английских художественных поэтических текстах;
- определение универсального и специфического в функционировании концепта «судьба» в татарской и английской ЯКМ;
- выявление корпуса языковых единиц с компонентом «судьба» в татарском и английском языках.

Материалом для исследования послужили татарские и английские пословицы и поговорки, фразеологические единицы, художественная литература. Сбор языкового материала для анализа осуществлялся методом сплошной выборки. Источниками материалов исследования послужили фразеологические, толковые, паремиологические словари, а также тексты художественных произведений.

Методы исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Наряду с традиционными описательным и сравнительно-сопоставительным методами исследования, анализ культурного концепта «судьба» осуществлялся в работе по семантическим примитивам, а также с применением элементов логического, концептуального, когнитивного анализа в контексте проблем этнолингвистики и этнокогнитологии.

Изученность проблемы. Для исследования избран один из наименее изученных концептов разносистемных языков – концепт «судьба».

Ряд исследователей в своих работах затрагивают отдельные аспекты функционирования данного концепта в разносистемных языках. Так, например, этому концепту посвящена солидная коллективная монография под редакцией Н.Д. Арутюновой² В.И. Постовалова в статье «Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А.Ф. Лосевым»³ рассматривает философский и религиозный аспекты данного концепта. В.Г. Гак, анализируя

² Арутюнова Н.Д. Понятие судьбы в контексте разных культур / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука 1994. – 280 с.

³ Постовалова В.И. Судьба как ключевое слово культуры и его толкование А. Ф. Лосевым (фрагмент типологии миропониманий) / В.И. Постовалова // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М.: Наука, 1994. – С. 207-214.

пословицы и афоризмы, касающиеся судьбы, выделяет основные её характеристики⁴. З.Х. Бижева анализирует концепт «судьба» наряду с другими культурными концептами адыгской ЯКМ⁵ и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые концепт «судьба» рассматривается в двух разносистемных языках, типологически и генетически неродственных – татарском и английском. В работе комплексно изучается лингвокультурный концепт «судьба» в татарской и английской национально- культурных картинах мира, прослеживается динамика ядерных и периферийных содержательных признаков концепта «судьба» и его ключевых слов в языке, в художественном дискурсе, во фразеологии, в паремиологии. Проанализирован набор компонентов, составляющих семантику исследуемого концепта; указаны совпадающие и различающиеся значения концепта «судьба» в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость диссертации. Результаты исследования будут способствовать дальнейшей разработке одного из актуальных направлений современной лингвистики – лингвокультурологии.

Лингвокультурологический анализ одного из ключевых концептов – концепта «судьба» позволит глубже изучить систему мышления, которой обладают носители рассматриваемых языков. Подобные исследования позволяют приблизиться к решению вопроса о влиянии языка на мировосприятие его носителей: создает ли каждый язык через свою призму особое «видение мира», или же этническая особенность языка «наслаивается» на универсальные логические единицы языков.

Практическая ценность настоящего исследования состоит в том, что материалы исследования могут найти применение при составлении учебных пособий, в теоретических курсах по татарской и английской лексикологии. Материалы работы могут быть включены в словари татарских и английских культурных концептов. Подход к анализу концептуализации действительности в культурных концептах, осуществленный в данной работе, может быть учтен в лексикографической практике исследуемых языков. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе (по лингвокультурологии).

⁴ Гак В.Г. Судьба и мудрость / В.Г. Гак // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. – С.198-206.

⁵ Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира / З.Х. Бижева. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 128 с.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу трактовки анализируемого в диссертации концепта составляют следующие основные положения:

- а) язык и культура взаимосвязаны и взаимообусловлены;
- б) концепт является базовым понятием лингвокультурологии;
- в) концепт «судьба» является одним из ключевых культурных концептов.

Методологическая база исследования – труды отечественных и зарубежных лингвистов как по лингвокультурологии, так и по вопросам теории языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Представление лингвокультурного концепта «судьба» как сложного ментального образования, в состав которого входят понятийный, образный и ценностный компоненты.

2. Отражение сложной структуры лингвокультурного концепта «судьба» в татарской и английской лингвокультурах на материале лексической, фразеологической и паремиологической систем с учетом особенностей выражения этого концепта в художественном типе дискурса.

3. Ядром семантического поля «судьба» в татарском языке выступает базовая лексема, представленная родовой семей «язмыш». В периферии поля расположены единицы, имеющие интегральное, общее с ядром. Такие синонимы, как **тэкъдир, фэлэк, ләүхелмәхфүз, мөкаддәр, өлеш, фәлях, күрәчәк**. В современном английском языке в основе лексико-семантического поля «судьба» лежит базовая лексема, представленная родовой семей «fate». А в периферии расположены такие синонимы, как **destiny, fortune, lot, doom, luck, chance, karma, kismet, nemesis**.

4. Татарский и английский языки обладают рядом специфических моментов, отражающих особенности языка: они различны генетически и представляют разные языковые и когнитивные картины мира. В ходе исследования концепта «судьба» были выявлены следующие семантические группы слова «судьба» в татарском и английском языках: 1) «стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий»; 2) «доля, участь, жребий»; 3) «будущее, то, что случится, произойдет»; 4) «история существования кого-чего-нибудь»; 5) «религиозное понятие, то, что предначертано человеку Богом»; 6) «человек – хозяин своей судьбы»; 7) «счастье»; 8) «богатство, состояние, Фортуна»; 9) «гибель, кончина, смерть».

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на итоговых конференциях

(КГУ им. В.И.Ульянова-Ленина, ТГГПУ 2005, 2006), международных научно-практических конференциях (г. Казань, 2006); (г. Чебоксары 2006), на Всероссийской научно-практической конференции (2006), республиканской научно-практической конференции (г. Казань, 2005) результаты отражены в 9 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, лексикографических источников, списка анализируемого материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновываются актуальность и научная новизна работы, формулируются выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, описываются материал и методы исследования.

Первая глава – «Языковая картина мира и «концепт» как главное ее понятие» – носит вводно-теоретический и методологический характер. В ней дан краткий обзор научных направлений в изучении взаимодействия феноменов языка и культуры, подробно рассмотрены используемые в работе базовые понятия «языковая картина мира» и «концепт».

На современном этапе развития лингвистической науки становится очевидной ограниченность рассмотрения языка лишь как средства общения. Иной подход к языку заключается в изучении его, прежде всего, как неотъемлемого компонента культуры этноса. Язык – мышление – культура являются неразрывным единством, нуждающимся в соответствующем изучении.

Смещение фокуса исследовательского внимания приводит к возникновению смежных дисциплин: этнопсихологии, психолингвистики, когнитивной психологии, социолингвистики, когнитивной лингвистики, этнолингвистики. Задачами лингвокультурологии являются изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и народного менталитета. Объектом лингвокультурологии являются исследования взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования, предметом – материальная и духовная культура созданная человеком, т.е. все то, что составляет языковую картину мира.

Языковая картина мира – продукт сознания, результат взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире. Обобщая результаты исследований по этой

проблеме, можно утверждать, что под языковой картиной мира следует понимать выраженную с помощью языковых средств системно-упорядоченную информацию об окружающем мире.

Становление лингвокультурологии как комплексной дисциплины, изучающей язык во взаимосвязи с культурой, потребовало разработки соответствующего категориально – терминологического аппарата. Одним из основных понятий нового направления стал к о н ц е п т – термин, несущий большой эвристический потенциал, дискуссии о природе которого, несмотря на большое количество научных разработок, все еще не прекратились.

В данном исследовании принято следующее определение «концепта»: концепт – это вербализованный символический образ «идеального» понятия, отражающий ментальное представление носителей языка об «объекте» действительности, определяющееся системой традиций данной культуры. Это и делает «концепт» одним из стержневых терминов понятийного аппарата культурологической лингвистики. Лингвоспецифичные концепты одновременно отражают и формируют образ мышления носителей языка. В ЯКМ этнический менталитет актуализируется в «ключевых» культурных концептах – таких, как «судьба», «сердце», «душа» и т.д. Эти концепты реализуются в фольклоре, мифологии, художественной литературе, получают богатую языковую жизнь. Изучение ЯКМ позволяет выделить закономерности, характерные для строя определенного языка и национально-культурного сознания носителей, а также выявляет вклад языка в выработку и создание принципов восприятия и членения мира, влияние на способы получения знания в процессах категоризации и концептуализации. В разных языках окружающий мир может члениться по-разному. Эти различия могут касаться содержания понятий, объема знаний или сферы употребления данного слова.

В настоящее время исследования языковой картины мира проводятся преимущественно на материале русского языка. Огромный вклад в изучение русской языковой картины мира внесли такие ученые, как Арутюнова Н.Д.⁶, Апресян Ю.Д.⁷, Вежбицкая А.⁸, Воркачев С.Г., Воробьев Н.И., Гак В.Г., Карасик В.И., Корнилов О.А., Кравченко А.В., Лихачев Д.С., и т.д. По языкам народов, проживающих в Российской

⁶ Арутюнова Н.Д. Истина: фон и коннотация / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 21-30.

⁷ Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки рус. Культуры, 1995. – Т. 1. Лексическая семантика. – 472 с.

⁸ Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус / А. Вежбицкая // Язык и культура сознания. – М.: ИЯ АН СССР, 1990. – С. 63-85.

Федерации, таких работ относительно немного. В связи с этим хотелось бы отметить работы лингвистов на материале башкирского, казахского, балкарского, кабардинского и адыгейского языков (Хайруллина Р.Х.⁹, Геляева А.И., Раемгужина З.М., Валеева Р.М., Бижева З.Х.¹⁰, Мокаева И.Р., Цримова З.Р. (2003), Геркоготова Ж.Х. и т.д.). В татарском языкознании проблемой ЯКМ занимается Замалетдинов Р.Р. В частности, в 2004 году была издана его монография «Татарская культура в языковом отражении», которая, на наш взгляд, достаточно обширно осветила проблему татарской ЯКМ, и заложила основы для дальнейших исследований по этому направлению.

Следует отметить, что в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете, Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина, в отделе языкознания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан исследования ведутся по отдельным концептам материального и духовного мира человека. При этом исследованию подвергаются базовые концепты татарской языковой картины мира, где ключевым является *человек*.

Во **второй главе** – «Культурный аспект концепта «язмыш» и «fate»» – дан подробный лингвистический, культурологический, фольклорный и философско-религиозный анализ концепту «судьба» в татарском и английском языках.

В татарском языке понятие «судьба» выражается словом «язмыш» – существительного, которое образовалось при помощи прибавления тюркского аффикса «-мыш» к тюркскому глаголу «яз» (йаз) (писать)¹¹.

Лингвистическая природа культурного концепта предполагает его закреплённость за определёнными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, построенного вокруг доминанты (ядра), представленной словом концепта. В основе лексико-семантического поля «судьба» в татарском языке лежит базовая лексема, представленная родовой семой «язмыш». А в периферии поля расположены такие синонимы, как *тәкъдир*, *фәләк*, *ләүхелмәхфүз*, *мөкаддәр*, *өлеш*, *фәләх*.

В «Татарско–арабско–русском словаре заимствований» М.И. Махмутовой дается следующий перевод некоторых слов:

⁹ Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию / Р.Х. Хайруллина. – Уфа, 2000. – 285 с.

¹⁰ Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира / З.Х. Бижева. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 128 с.

¹¹ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы ж – ж –й / Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1989. – С.71.

Лаухелмахфуз – книга судеб (245); *фалак* – 1) небесный свод, небо; 2) судьба, рок, фортуна, счастье (634); *мокаддар* – 1) определенный, предопределенный, предрешенный (362); 2) судьба; *такъдир* – 1) Судьба, рок, предопределение; 2) оценка; 3) случай (573); *фалях* – 1) счастье; 2) удача (634).

По данным «Этимологического словаря» Ахметьянова слово *өлеш* является общетюркским¹². На русский язык переводится как доля, участь. Древнеанглийское наименование судьбы выражалось, словом **WEIRD**.

Weird – это по сути единственное общегерманское прямое наименование судьбы, сохранившее свое исконное значение на периферии своей семантической сферы, и потому история его заслуживает изучения.

По мнению Т.В. Топоровой, изначально германский концепт судьбы, именуемый *wurþus*, имел два толкования¹³:

- судьба-становление как процесс, развитие, развертывание на протяжении всей жизни;
- судьба-ставшее как результат и конкретное проявление судьбы-становления, то есть отдельное событие.

Древнеанглийское слово *wyrd* вобрало оба понятия – «судьба» и «событие», в совокупности своей во многом определивших семантическую структуру слова. Сформировалась соответствующая концепция судьбы как совокупности событий.

В более поздний период употребление *wyrd* в литературных произведениях способствовало установлению новых семантических связей и формированию значений с необычными коннотациями традиций: *личная судьба, случайный жребий, смерть*; и характерные сугубо для христианской традиции: *чудо, чудесное событие, деяние святого, конец мира*.

Вместе с тем древние ассоциации, затухавшие новыми христианскими смыслами, не исчезли совсем и продолжали возникать на периферии семантической структуры слова, в подсознании при употреблении его даже в христианских текстах, что привело к постепенному вытеснению древнеанглийского слова *wierd* латинским *fatum*. Здесь необходимо отметить, что в средневековый английский язык слово «**fate**» пришло из средневекового французского, который

¹² Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья / Р.Г. Ахметьянов. – М.: Наука, 1981. – С.159.

¹³ Топорова Т.В. Древнегерманские представления о судьбе / Т.В. Топорова // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М.: Наука, 1994. – С.165.

заимствовал его от латинского «**fatum**», имевшего форму «**fatus**» в среднем роде и форму «**fari**» в Past Participle.

Однако понятийные сферы лексем совпадали далеко не полностью, а лишь в одном из аспектов концепта судьба. Для наименования других – счастливая, случайная, предопределенная судьба – потребовались иные единицы.

Таким образом, прямое германское наименование судьбы *weird* преодолело хронологические рамки древнеанглийского периода, но со значительными потерями в семантике. Оно переместилось в языковую сферу фольклора и приобрело новые коннотации, навеянные атмосферой колдовства, прорицательства, мистики и отраженные в соответствующих значениях. Можно сказать, что актуализировалось понимание *weird* как судьбы-предсказания, пророчества, ориентированной на будущее.

Проанализировав ряд источников, в частности такие словари, как «Random House Webster's College Dictionary», «Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms» мы пришли к выводу, что в основе лексико – семантического поля «судьба» в английском языке лежит базовая лексема, представленная родовой семой «*fate*». А в периферии расположены такие синонимы, как *destiny, fortune, lot, doom, luck, chance, karma, kismet, nemesis*.

В «Random House Webster's College Dictionary» дается следующее определение выше перечисленным синонимам:

Doom – 1) судьба, неблагоприятная судьба; 2) смерть. *Chance* – 1) удача, шанс; 2) возможность. Например: *stand a chance* (иметь шанс); *let the chance slip* (упустить удобный слуай); *to take one's chance* (попытать счастья, воспользоваться случаем); *the chance of a lifetime* (счастливый случай, возможность, представляющаяся только раз в жизни); *a fat chance* (никаких шансов) и т.д. *luck* – удача, счастье; хорошая судьба. Например: *to push one's luck* (искушать судьбу). *Fortune* – 1) удача, счастье, фортуна; 2) судьба; 3) состояние, богатство. Например: *Fortune's wheel* (колесо фортуны); *a plaything of fortune* (игрушка в руках судьбы); *fortune is blind* (судьба слепа); *fortune is variant* (судьба изменчива); *to come into a fortune* (получить наследство); *to make a fortune* (разбогатеть) и т.д. *Lot* – 1) жребий; 2) судьба, участь, доля. Например: *to cast one's lot with smb.*, *to throw in one's lot with smb.* (связать свою судьбу с кем-либо); *one's lot is cast* (жребий брошен) и т.д. *Karma* – 1) (в индуизме и буддизме) действие, которое приведет к неизбежным результатам в этой жизни либо в следующей; 2) (в теософии) космический закон вознаграждения и наказания за поступки в предыдущей жизни. *Kismet* – слово заимствовано из турецкого языка: 1)

судьба. *Nemesis* – 1) возмездие, кара; 2) непобедимый соперник; древнегреческая богиня возмездия Немезида.

Таким образом, в татарском и английском языках реализуются различные модификации значений слова «судьба», они актуализируют значения концепта в национальном сознании татар и англичан.

В ходе исследования были выявлены следующие семантические группы слова «судьба» в татарском и английском языках: 1) «стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий». Например: *Беләсезме, кайвакытта очраклы гына бер сәбәп кешенең язмышын шундый үзгәртеп җибәрә менә, яңадан иске хәленә кайтуны ул инде уйлый да алмый.* (Знаете, иногда случайное обстоятельство настолько меняет судьбу, что ты понимаешь, ничего уже не будет как прежде)¹⁴.

Should Fate command me to the farthest verge

Of the green earth, to distant barbarous climes... [J. Thomson]

(Куда б ни привела рука твоей судьбы,

Найду ли тишину под отеческою сенью);

2) «доля, участь, жребий», *язмыш* шуклыгы – проказы судьбы; *язмыш* көлүе – смех судьбы; *язмыш* колачы – объятия судьбы; *язмышлар* авазы – звуки судеб; *To decide, seal smb's fate* – решать чью-либо судьбу; *To tempt fate* – испытывать судьбу; *To meet one's fate* – fate decreed (that we would win the lottery) – судьба распорядилась (чтобы мы выиграли в лотерею);

3) «будущее, то, что случится, произойдет» *Бер халыкның язмышы вә табигате белән аның музыкасы арасында нинди дә булса бер якынлык, мөнәсәбәт булмавы мөмкин түгел.* (Между судьбой, природой и музыкой одного народа не может не быть близкой связи) [Г. Ибраһимов].

Soothsayer: You have seen and proved a fairer former fortune, than that which is to approach [W. Shakespeare]. (Предсказатель: Ты знала раньше лучшую судьбу, чем предстоит тебе);

4) «история существования кого-чего-нибудь», например: *Менә-менә дошман һөҗүм итә дигән куркыныч астында торган чагында [Мәдинәгә] коллективның язмышы ышанып тапшырыла.* (Под угрозой нападения врага, судьбу коллектива доверили ей). [Ш. Камал]

Enobarbus: Mine, and most of our fortunes to-night, shall be drunk to bed [W. Shakespeare]. (Энобарбус: Мне и многим судьба напиться сегодня до бесчувствия);

¹⁴ Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. 3 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – Б. 623.

Первые четыре значения, рассмотренные выше, по специфике функционирования абсолютно совпадают и являются больше словарными значениями.

5) «религиозное понятие, то, что предначертано человеку Богом»:

*Борып кына жибарәсе иде юлларыннан да, Шәңкәле булдыралмый, көчсез. Чөнки **тәкъдиреңә ни язылса**, шуны күрер адам.* (Повернуть бы все вспять, но Шанкале бессилён это сделать, так как каждый под богом ходит). [Н. Гыйматдинова]

*Lady Macbeth: And chastise with the valour of my tongue
All that impedes thee from the golden round,
Which **fate** and metaphysical aid both seem
To have thee crowned withal* [W. Shakespeare].

(Леди Макбет: ... Я в уши
Волью тебе свой дух и языком
Смету преграды на пути к короне,
которой рок и неземные силы
Тебя уже венчали);

6) «человек – хозяин своей судьбы»

*Ә чын **язмыш***

Үзең язган гына... [М. Әгъләмов]

(А настоящая судьба

Та, которую пишешь сам)

Hecate: He shall spurn fate, scorn death and bear

His hopes above wisdom, grace and fear

And you all know security

Is mortals chiefest enemy [W. Shakespeare]

(Геката: забыв про мудрость, честь и стыд,

Он страх, судьбу и смерть презрит,

И гибель ждет его как всех,

Кто слишком верит в свой успех).

7) «счастье». В татарском языке значение «счастливой судьбы» передается словом «бәхет». Р.Г. Ахметьянов при определении этимологии слова «бәхет» выделяет персидскую основу «бахт»¹⁵. *Зур бәхетләр сызганып эшкә бирелгәннән килә.* [Г. Тукай] (досл.: чтобы быть счастливым, необходимо трудиться) В английском языке это значение передается в основном словом «fortune».

*You must therefore be content to slubber the gloss of your new **fortunes**
with this more stubborn and boist'rous expedition* [W. Shakespeare].

¹⁵ Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленәң кыскача тарих–этимологик сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б.42.

(Приготовьтесь омрачить ваше молодое счастье этой хлопотливой поездкой);

8) «богатство, состояние, Фортуна». Данное значение было найдено только в английском языке. В английском языке первоначально значение богатства обозначалось словом «*fortune*»: *One doesn't jump and spring, and shout, hurrah! At hearing one has got a fortune; one begins to consider responsibilities* [Sh. Bronte] (Люди не прыгают и не кричат «ура», узнав, что они получили состояние);

9) «гибель, кончина, смерть». Данное значение встречается только в английском языке, чаще всего в английских сонетах и произведениях Шекспира.

Where other men in depth of Passion crie

I laugh at Fortune, as in jest to die. [Michael Drayton] (Одни вопят, теснимы жизнью жуткой, а я и смерть хотел бы встретить шуткой).

Для лингвокультурологического анализа культурных концептов наиболее релевантными признают фразеологические и паремиологические речевые единицы языка, поскольку в них эксплицитно отражена сама специфика познавательного и эмоционального опыта того или иного этноса. Для семантики фразеологизмов характерна взаимосвязь концептов языка и концептов культуры. Источником культурно-национальной интерпретации является система образов-эталонов, запечатленных в устойчивых сравнениях.

Изучив схожие и отличительные черты фразеологии и фольклора татарского и английского языков с компонентом «судьба», мы пришли к выводу, что в обоих языках данный концепт занимает особое место и объясняется на основе трёх составляющих:

1) человек – хозяин своей судьбы: *Алладан көткән ут йоткан, эшләп тапкан тун теккән* – досл.: тот кто надеется на Бога проглотит огонь, а тот кто работает сошьет себе шубу; *Аллага ышан, үзең кымишан* – досл.: на Бога надейся, сам не плошай. *God helps those who help themselves* – на Бога надейся, а сам не плошай; *every man is the architect of his own fortune* – всякий человек своего счастья кузнец; *trust in God but rely on yourself* – на Бога надейся, а сам не плошай;

2) судьба, как данное человеку Богом: *Ходайга сәдакаңны бир дә ела* – подай милостыню и помолись; *бәхет йөзеге белән туган; бәхет кояшы көлү; бәхет ишеге ачылу; бәхет йөзе күрү* – счастье улыбнулось; *Алланың кашка тәкәсе* – баловень судьбы. *In fortune's lap* – в полосе везения; *a child of fortune* – баловень судьбы;

3) судьба как высшая сила над людьми: *күрәсең булса, тигез жирдә абынырсың* – досл.: если суждено, то и на ровном месте споткнешься;

маңгайга язылган язмышыңны тир белән сыпырып төшереп булмый – досл.: написанное на лбу потом не сотрешь; *күрәсене күрми, гүргә кереп булмый* – досл.: нельзя умереть, не пережив предначертанного. *To deal smb. a poor deck* – быть обиженным судьбой; *a plaything of fortune* – насмешка судьбы; *man proposes, God disposes* – человек предполагает, Бог располагает.

В результате проведенного нами исследования были установлены три подхода к теории судьбы:

Эстетический: между поступками и происшествиями есть глубинная связь Сверхъестественного, выходящая за предел эмпирической жизни, но раскрываемая искусством.

Философский: между поступками и происшествиями нет ни прямой, ни обратной причинно-следственной связи, но есть сопричастность одному смысловому полю суда-судьбы, речи-рока. Судьба соразмерна человеку и есть его собственное свойство быть не собой для себя, получать себя – и передавать дальше – как весть. В «Философском энциклопедическом словаре» понятие «судьбы» уточняется, конкретизируется и признаком неразумности: «Судьба в мифологии, в иррационалистических философских системах, а также в обывательском сознании – неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков человека»¹⁶.

Религиозный: для христианства с его идеей абсолютного персонализма действие провидения осмыслено внутри себя и направлено целесообразно на спасение человека и мира в вечности. Христианин с его жадой спасения и искупления и с ощущением своей виновности расценивает свою судьбу и жизненные испытания как проявление Божественной любви, реально осуществляемое по отношению к нему, как «результат Воли Божьей, которая в бездне своей непознаваема»¹⁷.

В исламе судьбу заменяет Аллах. Нередко в исламе понятия «судьба» и «жизненный путь человека» употребляются параллельно друг с другом, но несмотря на это, их нельзя рассматривать как синонимы.

Таким образом, исследуемый материал позволяет выявить сходства и различия в понимании значения «судьбы» в татарской и английской языковых картинах мира. Анализ высказываний, касающихся судьбы в татарской и английской языковых картинах мира, позволяет выявить

¹⁶ Философский энциклопедический словарь. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1989. – С.635.

¹⁷ Лосев А.Ф. Миф – число – сущность / А.Ф. Лосев; под ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1994. – С.88.

как общие представления о судьбе, так и различные её аспекты, которые могут быть представлены в виде оппозиций. Среди них можно отметить следующие:

- судьба и воля;
- постоянство / изменчивость судьбы;
- счастливая / несчастливая судьба;
- справедливая / несправедливая судьба;
- отношение человека к судьбе: исправимость / неисправимость её;
- способы изменения судьбы: активный / пассивный.

В татарской языковой картине мира слово «язмыш» передает значение трагической жизни, неблагоприятной судьбы, которую человек должен безоговорочно принять. Однако встречаются примеры, в которых делается акцент на то, что все в руках самого человека и только он может повлиять на дальнейший ход своей судьбы. В английском языке такие примеры встречаются гораздо чаще. В английском языке судьба – fate всегда оставляет субъекту право «свободной воли», человек может бросить вызов и противостоять судьбе – fate. В английской культуре успех, счастливая судьба напрямую связывается с усилиями личности.

В третьей главе – «Концепт «судьба» в татарских и английских контекстах» – представлен контекстуальный анализ концепта «судьба».

Существуют как схожие, так и отличительные черты в функциях концепта «судьба» в сопоставляемых языках. Различия выявляются, в основном в структурном плане, так как английский и татарский языки относятся к разным языковым семьям. Схожесть же объясняется законами мышления. Так, существительное «судьба» в обоих языках может выступать в любой функции: субъект, предикат, объект, атрибут и адвербиальная конструкция.

1. В татарском языке судьба может выступать в функции субъекта и делится на простые (состоящие из одного слова) и сложные. В то время как в английском языке существуют лишь простые контексты.

а) простые контексты – состоящие из одного слова:

В татарском языке:

Сүндермә син балкышларны,

Саргайтма син аккошларны.

Жиңел түгел беркемнең дә

Бу дөньяда язмышлары. [Ф. Яруллин]

(Не гаси ты зарю,

Не заставляй печалиться лебедей.

Нет легких судеб

На нашей земле).

В английском языке:

*And so may I, blind **Fortune** leading me,*

Miss that which one unworthier may attain,

And die with grieving. [Shakespeare]

(Так и со мной – ведомый невидящей Фортуной я могу упустить то, чего может добиться недостойный, и умру от горя).

б) составные субъекты – состоящие из двух или более компонентов, например:

В татарском языке:

Күңелемне минем уйга салды

*Шушы **юлбарысның язмышы**.*

Гел янәшә йөри икән ләсә

Азатлык һәм мылтык тавышы. [Ф. Яруллин]

(Судьба тигра заставила

Призадуматься мою душу.

Оказывается, ходят рука об руку

Звук свободы и ружья).

В английском языке, как говорилось выше, такие примеры не найдены.

2. В функции предиката существительное «судьба» употребляется редко, так как предикат отличается от всех других синтаксических функций тем, что выполнять его может чаще всего глагол в личной форме. Например:

Син мине аңламыйсыңмы,

Мин сине аңламыйммы?

Син – хыялый ымсынумы?

*Йә **язмыш** ялганыммы? [Г. Гыйльманов]*

(Ты ль, меня не понимаешь?

Или я тебя?

Ты – лишь в мечтах,

Или обман судьбы?)

3. Судьба в функции объекта в татарском языке делится на два вида: прямые дополнения (туры тәмамлык), и косвенные дополнения (кыек тәмамлык).

В татарском языке, в функции прямого дополнения:

*...Үзгәртәсе иде **язмышларны**,*

Төзәтәсе иде ялгышны! [Г. Гыйльманов]

(...Изменить бы судьбы,
Исправить бы ошибки!)

В функции косвенного дополнения:

Язмышыма ышанасы килми,

Ышанасы килми ялгышыма.

Рухым инде күптән олы юлда, –

Бүтән галәм эзли жсан кошыма... [Г. Гыйльманов]

(Я не хочу верить судьбе,

Я не хочу верить в ошибку.

Моя душа уже давно в пути, –

Ищет другой мир для себя...)

В английском языке к этим двум видам добавляется еще один. Следовательно, в английском языке объект бывает трех видов: 1) прямой (direct), 2) косвенный (indirect), 3) предложный (prepositional). Присутствие в английском языке предложного дополнения объясняется тем, что в английском языке нет окончаний, а используются предлоги. В татарском языке также были найдены примеры употребления слова «судьба» в функции предложного дополнения.

В английском языке, в функции прямого беспредложного дополнения:

*This policy, and reverence of age, makes the world bitter to the best of our times: keeps our **fortunes** from us, till our oldness cannot relish them.*
[Shakespeare]

(Эта политика и почтение возраста делает мир горьким к лучшим временам: удерживает наши судьбы от нас, до того, как наша старость не может наслаждаться ими).

В функции косвенного дополнения:

Take thou this note, go follow them to prison,

One step I have advanc'd thee, if thou dost

As this instructs thee, thou dost make thy way

*To noble **fortunes**: know thou this...* [Shakespeare]

(Берите это примечание, идите, следуйте за ним в тюрьму.

Один шаг, и я продвинул Вас, если вы делаете

Так, как этому обучают Вас, Вы прокладываете путь

К благородным судьбам: знайте это...)

В функции предложного дополнения:

*He knows not yet of his honorable **fortune**: if you will watch his going thence (which I will fusion to fall out between twelve and one) you may take him at your pleasure.* [Shakespeare]

(Он не знает пока его честной судьбы: если ты понаблюдаешь, как он идет оттуда, ты можешь принять его в удовольствие).

4. В татарской лингвистике выделяются различные семантические разновидности атрибутов. Они делятся на: 1) атрибуты принадлежности; 2) атрибуты отношения; 3) атрибуты присутствия/отсутствия; 4) атрибуты признака; 5) атрибуты меры и степени.

а) Во многих татарских контекстах, слово «язмыш» выражает функцию атрибута в изафетных сочетаниях 2 и 3 типа и является атрибутом принадлежности.

Слово судьба в изафетных сочетаниях 2 типа:

Элэ шушы алданулар

Бирәме миңа ләззәт?

*Ачы **язмыш** калачымны*

Кимерәм әзләп – әзләп. [Ф. Яруллин]

(Неужели эти обманчивые мысли

Дают мне наслаждение?

Я грызу в поиске

Размах горькой судьбы).

Изафетные сочетания 3 типа:

Бигрәк озакка сузылды

***Язмышның** буранлы кышлары.*

Еракта каңгырып йөридер

Миңа кайтыр бәхет кошлары. [Н. Каштанов]

(Так надолго продлилась

Холодная зима судьбы.

Наверное, где – то далеко ходит

Моя птица счастья).

В английском языке концепт «судьба» употребляется в функции атрибута, если существительное стоит в родительном падеже, например:

...The form of plausible manners; that these men, –

Carrying, I say, the stamp of one defect,

*Being nature's livery, or **fortune's** star, –*

Their virtues else – be they as pure as grace... [Shakespeare]

(...Или привычка слишком быть усердным

В старанье нравится, то в этих людях,

Отмеченных хотя б одним изъяном,

Пятном природы иль клеймом судьбы,

Все их достоинства – пусть нет им счета,

И пусть они, как совершенство, чисты...)

В английском языке слова «судьба» часто выступает в функции обстоятельства времени и места.

В татарском языке такие примеры не найдены.

This is the excellent foppery of the world, that when we are sick in fortune, often the surfeits of our own behaviour, we make guilty of our desisters, the sun, the moon, the stars, as if we were villains on necessity, fools by heavenly compulsion, Knives, thieves, and treachers by spherical predominance. [Shakespeare]

(Это превосходное щегольство мира, это когда мы слабы в судьбе, часто излишества нашего собственного поведения мы делаем виновными в наших катастрофах солнце, луну, звезды, как – будто мы были злодеями необходимости, глупцами небесного принуждения, мошенниками, ворами и предателями в шарообразном господстве).

5. Концепт «судьба» в английском языке может встречаться в функции обстоятельства сравнения: *However far he went and in howsoever secret a place he hid himself, I felt sure that Mrs. Nichols, inexorable as **fate** and remorseless as conscience, would presently rejoin him.* [W.S. Maugham]

(Как бы далеко он не уходил, в какое бы укромное местечко ни забивался, миссис Николс, неумолимая как судьба и беспощадная, как совесть, немедленно настигала его).

6. Слово «судьба» может быть обстоятельством направления как в английском, так и в татарском языках:

В татарском языке:

Тормышыңның һәр мизгелен шулай

Яктыртырмын җылы нур булып.

Син белмисең мине.

Язмышыңа

Сиздермичә керам ургылып... [Г. Гыйльманов]

(Я освещу каждое мгновение твоей жизни

Словно теплый лучик.

Ты меня не знаешь.

Я незаметно вхожу в твою судьбу).

В английском языке:

*Hie to high **fortune**, honest Nurse farewell.* [Shakespeare]

(Спешу к возвышенной судьбе, прощай, дорогая кормилица).

7. Сходной чертой является то, что существительное «судьба» в обоих языках употребляется в функции обращения:

В татарском языке:

Бахет ырымы бул, афган талы!

*Сакла, **язмыш**, мине, ярымны! –*

Әфган күге шыгрым йолдыз чакта

Кулларыбыз кулга сарылды. [Зөлфәт]

(Будь счастьем, гора Афганистана!

Храни меня, судьба,

Когда небо Афганистана полно звезд,

Наши руки коснулись).

В английском языке:

*O rare **fortune**, here comes the man, to him Father, for I am a Jew if I serve the Jew any longer.* [Shakespeare]

(О судьба, сюда идет человек, ему Отец, мне еврей, если я все еще служу еврею).

Таким образом, в ходе исследования в сопоставляемых языках были выявлены как универсальные, так и специфичные функции концепта «судьба». В татарской и английской языковых картинах мира данный концепт занимает ключевое положение.

Все сказанное подтверждает мысль о том, что в языке отражается культуроспецифичное видение мира того или иного этноса. Одни и те же объекты действительности приобретают при номинации специфичные свойства в разных языках, то есть носители различных языков воспринимают один и тот же объект через картину мира родного языка, что делает представление об этом объекте всегда несколько иным.

Перспектива лингвокультурологического анализа концепта «судьба» как в других языках, так и в системе рассмотренных ЯКМ в настоящем исследовании связана с решением вопроса о влиянии на мировосприятие его носителей: создает ли каждый естественный язык через свою призму специфичное «видение мира», или же этическая

особенность языка лишь «наслаивается» на универсальные логические единицы разносистемных языков.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы, намечаются некоторые перспективы.

Основные положения диссертации отражены в девяти публикациях:

1. Мотыгуллина З.А. Языковое воплощение концепта «судьба» в татарских и английских пословицах и фразеологизмах / З.А. Мотыгуллина // Ученые записки КГАВМ. – Казань: Изд-во КГАВМ, 2006. – Т. 186. – С. 547-555.

2. Мотыгуллина З.А. Концепт «судьба» в национальном сознании разных народов / З.А. Мотыгуллина // Сопоставительная филология и полилингвизм (Материалы 2 Всероссийской научно-практической конференции (29 ноября – 1 декабря)). – Казань: Школа, 2005. – С. 283-285.

3. Мотыгуллина З.А. Татар телендә «язмыш» концептының өметсезлек мәгънәсе (Значение безысходности концепта «судьба» в татарском языке) / З.А. Мотыгуллина // Фәнни язмалар – 2004 (Ученые записки – 2004) / Под.ред. И.А.Гилязова. – Казань: Изд-во КГУ им.В.И.Ульянова-Ленина, 2005. – С. 305-314.

4. Мотыгуллина З.А. Татар һәм инглиз телләрендә «язмыш» концепты (Концепт «судьба» в татарском и английском языках) / Мотыгуллина З.А. // Фәнни язмалар – 2005 (Ученые записки – 2005) / Под.ред. И.А.Гилязова. – Казань: Изд-во КГУ им.В.И.Ульянова-Ленина, 2006. – С. 211-215.

5. Концепт «судьба» в татарской и английской фразеологии / Мотыгуллина З.А. // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы (Материалы международной научно-практической конференции (23-24 июнь 2006)). – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2006. – С. 338-340.

6. Мотыгуллина З.А. Судьба и религия / З.А. Мотыгуллина // Цивилизация народов Поволжья и Приуралья (Материалы Международной научной конференции (19-20 мая 2006 г.)). – Чебоксары, 2006. – С. 211-216.

7. Мотыгуллина З.А. Татар лингвокультурологиясендә «язмыш» һәм «бәхет» («Судьба» и «счастье» в татарской лингвокультурологии) / З.А. Мотыгуллина // Яшь галимнәр карашы (Взгляд молодых ученых). – Казань: Школа, 2006. – С.180-186.

8. Мотыгуллина З.А. Фольклор и судьба / З.А. Мотыгуллина // Типология и методика преподавания разноструктурных языков. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2006. – С. 32-37.

9. Мотыгуллина З.А. Концепт «судьба» в татарском и английском языках / З.А. Мотыгуллина // Наука. Инновация. Бизнес (Материалы 5 республиканской научно практической конференции молодых ученых и специалистов (9 июня 2005г.)). – Казань, 2005. – С. 224-226.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 25.01.2007. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-84-82